

Идентификационный номер: ECH-1989-S-004

Костовски против Нидерландов

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Пленум / **д)** 20.11.1989 / **е)** 10/1988/154/208 / **ф)** Костовски против Нидерландов / **г)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 166 / **h)**

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

5.2.9.3 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Слушания в открытом заседании, гласность судопроизводства.

5.2.9.14 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки. Права защиты.

5.2.9.24 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Право на опрос свидетелей.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Вооруженное нападение / Анонимный свидетель / Свидетель, отсутствие показаний / Прения.

Краткая аннотация:

Обвинительный приговор за разбойное нападение, вынесенный, главным образом, на основе протокола показаний двух анонимных свидетелей, допрошенных полицией в отсутствие обвиняемого и его защитника и, в одном из случаев, судебным следователем, а не в ходе судебного заседания, нарушает право заявителя на справедливое судебное разбирательство.

Сокращенное содержание:

Г-н Слободан Костовски, 1953 г. р., имел за собой весьма длинный перечень правонарушений. Он совершил совместно с другими заключенными в августе 1981 г. побег из тюрьмы в Нидерландах и был обнаружен только в апреле следующего года.

В январе 1982 г. три человека в масках совершили вооруженное нападение на банк в г. Баарн. Некоторое время спустя, в полицию явились два человека, которые предпочли не раскрывать свои личности по причине опасений за возможную месть, и сделали заявления с обвинением заявителя и некоторых других лиц в разбойном нападении.

Вслед за этим, в отсутствие прокурора и заявителя с его защитником судебный следователь провел допрос одного из свидетелей, подтвердившего свое предшествующее заявление. Защитнику заявителя была затем предоставлена возможность задать через судебного следователя письменные вопросы свидетелю, но большинство вопросов или не было поставлено, или на них не был дан ответ с тем, чтобы сохранить его/ее анонимность.

Суд округа Утрехта признал в сентябре 1982 года заявителя и его сообщников виновными в совершении вооруженного нападения и определил меру наказания в виде лишения свободы сроком шесть лет каждому. Анонимные свидетели, личности которых были известны прокурору, не были допрошены на судебном заседании. Окружной суд обосновал свой приговор на протоколах показаний, составленных полицией и судебными следователями в ходе допросов свидетелей, которые он признал в качестве доказательств и расценил как решающие и достоверные.

Обвинительный приговор и мера наказания заявителю и его сообщникам были оставлены в силе после нового рассмотрения дела в мае 1983 г. апелляционным судом Амстердама, где вышеуказанные протоколы были также приняты в качестве доказательств.

Верховный суд оставил в сентябре 1984 года жалобу заявителя без удовлетворения.

Суть жалобы заявителя заключалась в том, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено по той причине, что в качестве доказательств были использованы протоколы показаний анонимных свидетелей.

Прежде всего, Суд подчеркнул, что его в его задачу входит не формулирование мнения, были ли эти показания правомерно допущены и оценены судами Нидерландов, а скорее проверка того, было ли разбирательство в целом, включая то, каким образом доказательства были получены, справедливым.

В принципе все доказательства должны, как напомнил Суд, быть представлены обвиняемому в ходе публичных слушаний в целях обеспечения состязательности процесса. Однако, показания, полученные на досудебной стадии рассмотрения, могут использоваться в качестве доказательств при том условии, что права защиты были бы при этом соблюдены. Как правило, эти права требовали, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность лично на каком-либо этапе разбирательства делать отводы и допрашивать свидетелей, показывающих против него.

С точки зрения Суда, такая возможность не была предоставлена в данном деле. Ни на одном из этапов следствия неизвестные свидетели не были допрошены самим заявителем или по его поручению. Кроме того, вопросы, которые защита смогла задать тем, кто допрашивал свидетелей и, косвенно, одному из свидетелей, носили ограниченный характер по причине решения сохранить анонимность свидетелей. Эта черта дела усугубила сложности, встреченные заявителем: если защита не знала личность свидетелей, она не могла доказать, что он (или она) был предвзят, враждебен или неправдив.

Более того, Суд не считал, что разбирательство, проведенное на уровне судебных органов, возместило недостатки, имевшиеся в силу препятствий, встреченных защитой на досудебной стадии. Судьи, принимавшие участие в заседаниях, не видели свидетелей и не могли составить собственное представление о достоверности их показаний. В дополнение к этому, только один из свидетелей был допрошен судьей на стадии судебной проверки, но личность свидетеля ему была неизвестна.

Признавая обоснованность ссылок правительства на рост угроз свидетелям и необходимости равновесия между различными присутствующими интересами, Суд считал, что право на добросовестное отправление правосудия не может быть принесено в жертву целесообразности. Использование показаний анонимных заявлений как достаточных доказательств для вынесения обвинительного приговора, как в данном деле, отличается от вопроса о допустимости в стадии предварительного следствия таких источников, как анонимные информаторы. В первом случае присутствует ущемление прав защиты, что является несовместимым с гарантиями справедливого судебного разбирательства в смысле Ст. 6. Поэтому суд пришел к выводу, что нарушение Ст. 6-3-d (право допрашивать свидетелей), взятой совместно со Ст. 6-1 ЕКПЧ (право на справедливое судебное и публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом), имело место.

Ссылки на другие дела:

17.01.1970, *Делькур против Бельгии*; 06.05.1985, *Бёниш против Австрии*; 24.11.1984, *Унтерпертингер против Австрии*; 06.12.1988, *Барбера, Мессега и Хабардо против Испании*; 22.02.1989, *Чиула против Италии*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.